

Обзор подготовлен в рамках проекта,
финансируемого по программе обеспечения государственной поддержки НКО
(Распоряжение Президента Российской Федерации №628-рп от 15.12.06)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СЕКТОРА НКО В РОССИИ

Аналитический обзор
по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО
и опросов общественного мнения

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
О проекте	3
Источники данных	4
Необходимые предварительные замечания	4
Авторский коллектив.....	4
1. Масштабы и география российского «третьего сектора»	5
1.1. Численность некоммерческих организаций, структура третьего сектора ...	5
1.2. География третьего сектора	8
2. Содержание деятельности НКО	11
2.1. Основные сферы и виды деятельности НКО	11
2.2. Основные объекты деятельности НКО.....	14
3. Социальная база НКО	15
3.1. Членство в НКО	15
3.2. Сотрудники некоммерческих организаций	16
3.3. Добровольцы третьего сектора.....	18
3.4. Социально-демографический портрет активистов, руководителей НКО..	20
3.5. Вклад НКО в сферу занятости	21
4. Экономика НКО	23
4.1. Доходы НКО	23
4.2. Расходы НКО.....	25
4.3. Влияние основных источников доходов на деятельность НКО.....	26
4.4. Вклад НКО в ВВП.....	30
5. Коммуникативное пространство НКО	32
5.1. НКО и государство	33
5.2. НКО и бизнес.....	34
5.3. НКО и СМИ.....	34
5.4. НКО и ресурсные центры.....	34

Введение

Настоящий документ представляет собой аналитический обзор по теме «Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России», подготовленный АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН) на основе анализа вторичных источников (материалов ранее проведенных исследований, баз данных и данных государственной статистики) в ноябре 2006 г.* Обзор реализован в рамках проекта «Мониторинг состояния некоммерческого сектора в России».

О проекте

Целью проекта «Мониторинг состояния некоммерческого сектора в России» является получение объективной (в т.ч. статистической) информации о текущем состоянии и динамике развития НКО в РФ, необходимой для оценки реальной деятельности НКО РФ, в т.ч. ее содержании, организации, финансово-экономических показателях, участниках и т.п., а также вклада третьего сектора в ВВП страны и общую занятость населения РФ.

Базовой предпосылкой проекта явился ощутимый дефицит информации о реальном состоянии некоммерческого сектора РФ. Значительная часть организаций третьего сектора находится в зоне теневой экономики, не все зарегистрированные НКО являются реально действующими, многие организации, зарегистрированные в той или иной организационно-правовой форме НКО, по сути, ими не являются и т.д. Отсутствие адекватной информации затрудняет оценку краткосрочных и среднесрочных перспектив развития сектора НКО в РФ, тормозит принятие стратегических решений в этой сфере, порождает вокруг «третьего сектора» противоречивый информационный фон.

Имеющаяся информация, основанная только на данных государственной статистики или отдельных, локальных исследованиях, не позволяет сформировать полное и комплексное представление о состоянии некоммерческого сектора, его деятельности, факторах развития и влияния на социальную и экономическую жизнь страны.

Таким образом, возникает необходимость в проведении комплексного обследования российских НКО, ориентированного на получение объективной информации о текущем состоянии и динамике развития НКО в РФ.

В рамках проекта предполагается проведение нескольких волн обследований НКО и формирование регулярно обновляемой *Базы данных об НКО РФ*.

Предметом обследований предполагаются следующие параметры НКО:

1. содержание деятельности НКО

- цели, основные направления и объекты деятельности,
- заинтересованные стороны (стейкхолдеры),
- основные контрагенты (заказчики, подрядчики),
- структура деятельности (по занятым сотрудникам, по объему финансирования, по типам проектов, по типу потребителей),
- динамика деятельности за последние 3 года

2. социальная база НКО

- персонал НКО (кто работает в НКО, в т.ч. в качестве руководителей-лидеров, наемных штатных и внештатных сотрудников, приглашенных экспертов и т.п.);
- социальное окружение НКО, волонтеры;
- социально-демографический портрет работника НКО;
- динамика персонала за последние 3 года

* В настоящей версии документа (2.2 от 05.04.07) исправлены замеченные интерпретационные ошибки и стилистические погрешности, допущенные в предыдущих версиях. Первоисточники и фактические данные уточнялись только в разделе 4 («Экономика НКО»).

3. экономика НКО

- источники финансирования;
- бюджет НКО, доходы и расходы (структура);
- экономический механизм, доля аутсорсинга (внешнего подряда);
- динамика финансово-экономических показателей за последние 3 года

4. организация деятельности

- принятый стиль управления (проектный, функциональный и т.п.), организационная структура;
- наличие соответствующих внутренних нормативных документов,
- режим работы,
- включенность в сетевое взаимодействие с другими НКО/

В результате реализации проекта предполагается подготовить специальный аналитический доклад о состоянии и динамике сектора НКО в России. Информация, собранная в рамках проекта, и методико-технологическая основа его продолжения должна способствовать созданию системы регулярного мониторинга состояния некоммерческого сектора России и принятию эффективных и обоснованных решений по его развитию.

Источники данных

Настоящий обзор подготовлен в парадигме вторичного анализа данных и является попыткой обобщения и предварительного анализа имеющейся в настоящее время информации о секторе НКО в России.

Главным источником (основой анализа) послужила *База данных НКО Общественной палаты РФ*, сформированная на основе заявок, полученных Общественной палатой РФ в рамках конкурса среди некоммерческих организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества в России. В БД НКО ОП РФ содержатся сведения о 1900 некоммерческих организациях РФ.

Также при подготовке обзора использовались данные государственной статистики по НКО и материалы ранее проведенных исследований, в т.ч. самими некоммерческими организациями (ссылки на источники приводятся в тексте обзора)¹.

Необходимые предварительные замечания

Авторы обзора обращают внимание на предварительный характер представляемой работы. Многие используемые в обзоре данные носят фрагментарный и поверхностный характер, не обеспечивая полноту и надежность выводов. Зачастую ввиду отсутствия современных данных авторы вынуждены были использовать источники, датированные 1999-2002 гг., довольно условно могущие быть экстраполированными на сегодняшний день. Данные государственной статистики, независимых социологических исследований и баз данных, предоставленных самими НКО порой весьма расходятся между собой (как по характерным «цифрам», так и по интерпретациям). Таким образом, работа над обзором только подтвердила необходимость развертывания целевых комплексных исследований некоммерческого сектора РФ, ориентированных на полноценное и корректное измерение текущего состояния его основных параметров.

Авторский коллектив

В работе над обзором принимали участие: Задорин И.В. (рук.), Седова Н.Н., Шубина Л.В., Зайцев Д.Г.

¹ Перечень и краткие аннотации других источников информации, использованных при подготовке обзора, представлен в Приложении «Результаты информационного поиска» к отчетным материалам по результатам предварительного этапа выполнения работ по проекту «Мониторинг состояния некоммерческого сектора в России» (ЦИРКОН, 2006).

1. Масштабы и география российского «третьего сектора»

1.1. Численность некоммерческих организаций, структура третьего сектора

Со времени начала в России радикальных социально-экономических реформ и особенно после принятия в 1996 г. Федерального закона «О некоммерческих организациях» численность организаций третьего сектора постоянно росла. Только за 90-е гг. число зарегистрированных негосударственных некоммерческих организаций в России составило почти 275 тысяч. Ежегодное увеличение числа этих организаций в доле всех юридических лиц в этот период превышало 1,5 процента². По сведениям Госкомстата России на конец 1998 г. количество некоммерческих организаций в РФ составило 236795³.

К настоящему времени, по данным официальной статистики, численность НКО достигла почти 600 тысяч, увеличившись, таким образом, за прошедшее десятилетие более чем вдвое (см. диаграмму 1.1-1).

Диаграмма 1.1-1. Динамика численности некоммерческих организаций РФ (по данным Росстата)

В последние годы рост количества некоммерческих организаций продолжался, однако темпы этого процесса несколько снизились – если к началу 2001 г. количество некоммерческих организаций увеличилось по сравнению с началом предыдущего года на 9,5%, то к настоящему времени этот показатель (темп роста) сократился более чем втрое и составил по итогам 2005 г. 2,8%.

² Качалова Ю. Новый взгляд на исследование третьего сектора (сайт Института развития личности).

³ Докладная записка Центра развития демократии и прав человека «О состоянии некоммерческого сектора в России и его вкладе в социально-экономическое развитие страны», 1999 г.

Изначально следует оговориться, что статистический учет деятельности третьего сектора в современной России далеко несовершенен. И это связано с несколькими объективными причинами.

Значительная часть некоммерческих организаций имеет весьма небольшой «срок жизни». Например, по данным регионального обследования НКО (опрос руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона, 2000 г.), почти половина организаций имела стаж деятельности менее трех лет, тогда как организаций-долгожителей, созданных еще до начала рыночных преобразований, насчитывалось только 13%⁴. Каждый год ряд организаций прекращает свое существование (причем чаще фактически, чем юридически), в то время как постоянно регистрируются новые. Это приводит к тому, что информация о зарегистрированных НКО, которой располагают официальные органы (Министерства юстиции РФ, Регистрационная палата), быстро устаревает.

Кроме того, среди НКО немало так называемых «спящих» организаций, которые имеют нулевую активность, не проводят никакой деятельности, не имеют доходов и не платят налогов, существуя лишь на бумаге. В частности, упоминавшееся выше обследование НКО Волго-Вятского региона выявило, что примерно каждое шестое объединение не провело за прошедшие перед опросом два года ни одной акции, ни одного мероприятия, не оказало никому никакой помощи. По данным других исследователей соотношение условно «живых», «скончавшихся» и регулярно впадающих в анабиоз НКО приблизительно определяется как 40/20/40⁵.

Наконец, многие некоммерческие объединения граждан весьма «трудноуловимы». Наряду с теми организациями, которые находятся в поле «белой экономики», немало и тех, о которых нет никаких сведений, и оценить параметры деятельности которых не представляется возможным – они не регистрируются, не имеют юридического лица, постоянного адреса, телефонов, банковских реквизитов, имущества, не афишируют свою деятельность. Эксперты предполагают, что значительная часть деятельности третьего сектора, находящаяся в зоне теневой экономики, не попадает в сферу статистического учета, и, соответственно, реальные показатели вклада НКО в ВВП вероятно превышают официальные значения⁶.

По официальным данным в течение последних 6-7 лет сохранялось устойчивое соотношение долей некоммерческих организаций, относимых и не относимых к **государственной собственности** – доля НКО «государственной собственности» стабильно составляла 11-12%, соответственно, на негосударственные организации приходится 88-89%.

Важное значение при описании структуры третьего сектора имеет «генезис» НКО, в т.ч. фиксация **учредителей** (создателей). К сожалению, современных данных на этот счет у авторов обзора нет. А по данным на конец на конец 90-х годов основная масса (72%) НКО образовывалась по инициативе отдельных граждан или группы лиц (самостоятельно или совместно с какой-либо организацией), остальные 28% были учреждены общественными организациями (ассоциациями, комитетами, обществами, объединениями, движениями)⁷.

⁴ Результаты опроса руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона 2000 г.

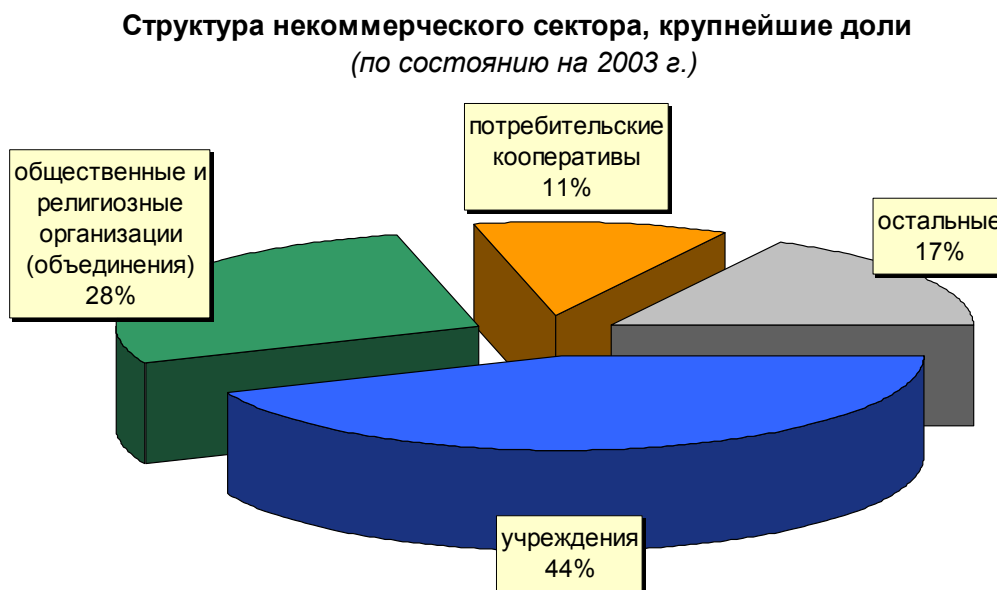
⁵ Качалова Ю. Новый взгляд на исследование третьего сектора (сайт Института развития личности). 2003 г.

⁶ Лившиц А.Я. Современные проблемы развития экономики некоммерческого сектора в России. Государственное управление. Электронный вестник; Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России (Фонд «Институт экономики города»). 2005 г.

⁷ Ф.Э. Шереги, Е.А. Абросимова. Правовые инициативы некоммерческих организаций России (по материалам социологического исследования). М., 1999 г.

По **правовому статусу** основное место в структуре российского третьего сектора в начале текущего десятилетия занимали *учреждения* (43,6%), на втором месте по численности - *общественные и религиозные организации* (27,7%), на третьем — кооперативы (11,4%)⁸. Среди остальных форм, которые в целом охватывают 17,3% НКО, примерно равные доли (по 4,2%) приходятся на *фонды*, а также *садоводческие и огороднические товарищества*, далее идут *некоммерческие партнерства, ТСЖ, АНО, ассоциации и союзы* (диаграмма 1.1-2).

Диаграмма 1.1-2. Структура некоммерческого сектора РФ (данные ИЭГ, 2003)

Следует учитывать возможное расхождение данных о численности некоммерческих организаций, представляемых разными источниками, вызванное принципиально различными подходами к учету НКО разного статуса.

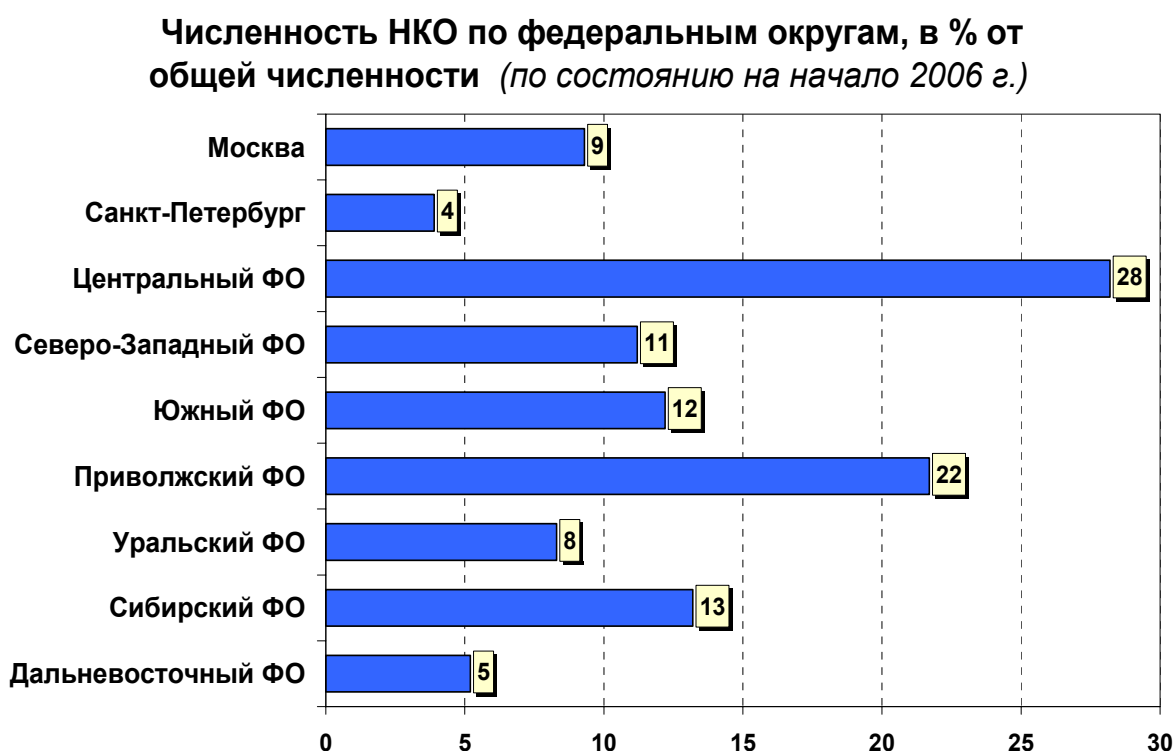
Так, официальная статистика в структуру третьего сектора включает организации следующих организационно-правовых форм: потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации (объединения), общественные движения, фонды, учреждения (без органов государственной и муниципальной власти), органы общественной самодеятельности, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы), ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, территориальные общественные самоуправления. Вместе с тем ряд других источников (в т.ч. негосударственные исследовательские и аналитические агентства) исключает из третьего сектора (порой весьма справедливо) учитываемые официальной статистикой *учреждения, паевые инвестиционные фонды, объединения юридических лиц* и т.п. Естественно объем «третьего сектора» (количество организаций) в таких случаях получается до 2-х раз меньшим, чем по данным госстатистики.

⁸ Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России (Фонд «Институт экономики города»). 2004 г.

1.2. География третьего сектора

По данным государственной статистики, основное число общественных организаций расположено в европейской части России, в Центральном и Приволжском федеральных округах, где сосредоточена половина всех российских НКО (28,2% и 21,7%, соответственно). Напротив, минимальные показатели численности НКО отмечаются в Дальневосточном (5,2%) и Уральском (8,3%) округах (диаграмма 1.2-1). Очевидно, что территориальный аспект развития третьего сектора во многом связан с инвестиционной политикой в этой сфере. Например, в 2002 году значительный процент в общей доле программ зарубежной помощи был направлен в Приволжский федеральный округ, что способствовало росту числа НКО на территории ПФО.

Диаграмма 1.2-1. Распределение численности НКО по федеральным округам (Росстат, 2006)

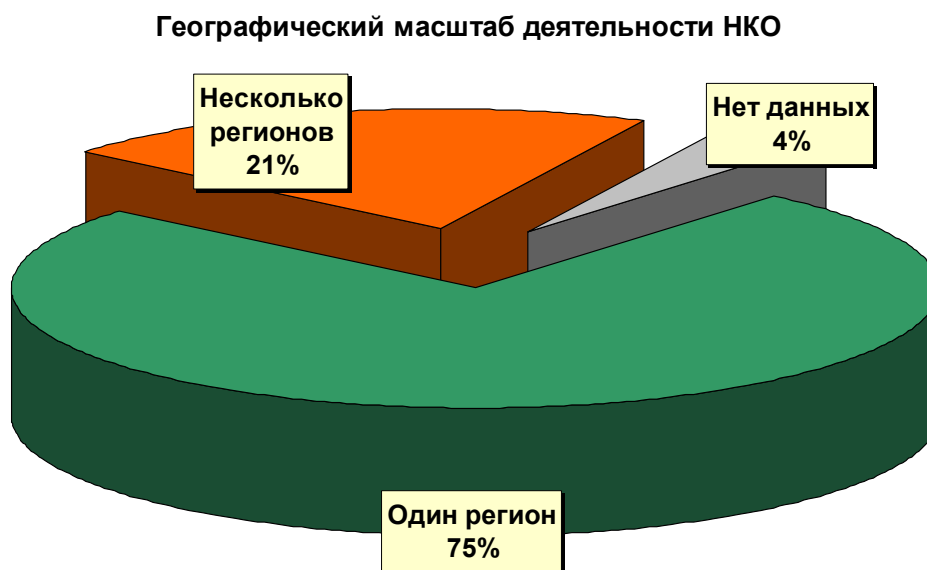
Общественные организации тяготеют к крупным населенным пунктам, где сконцентрировано большинство населения, ближе власть, более образованное и активное население, «продвинутое» в плане самоорганизации и усвоения демократических идей. В результате наибольшее количество организаций сосредоточено в Москве и Санкт-Петербурге; в этих двух мегаполисах сегодня находятся 14% всех российских НКО. Здесь сосредоточены общероссийские и международные общественные организации, большинство представительств зарубежных благотворительных фондов, деятельность которых во многих случаях ориентирована на другие регионы страны.

Что же касается малой провинции – малых городов и сельских территорий, то они, представлены, как правило, небольшим набором районных отделений обществ инвалидов, ветеранов, защиты прав потребителя, обществ охраны природы. Часто они

возглавляются работниками районных администраций и без помощи местных властей практически недееспособны⁹.

География деятельности НКО ограничивается сегодня, как правило, территорией одного региона. По данным *Базы НКО Общественной палаты РФ*, работа 75% организаций локализована на территории одного региона, и только 21% организаций ведут деятельность, охватывающую несколько регионов (диаграмма 1.2-2).

Диаграмма 1.2-2. Географический масштаб деятельности НКО (База данных НКО ОП РФ)

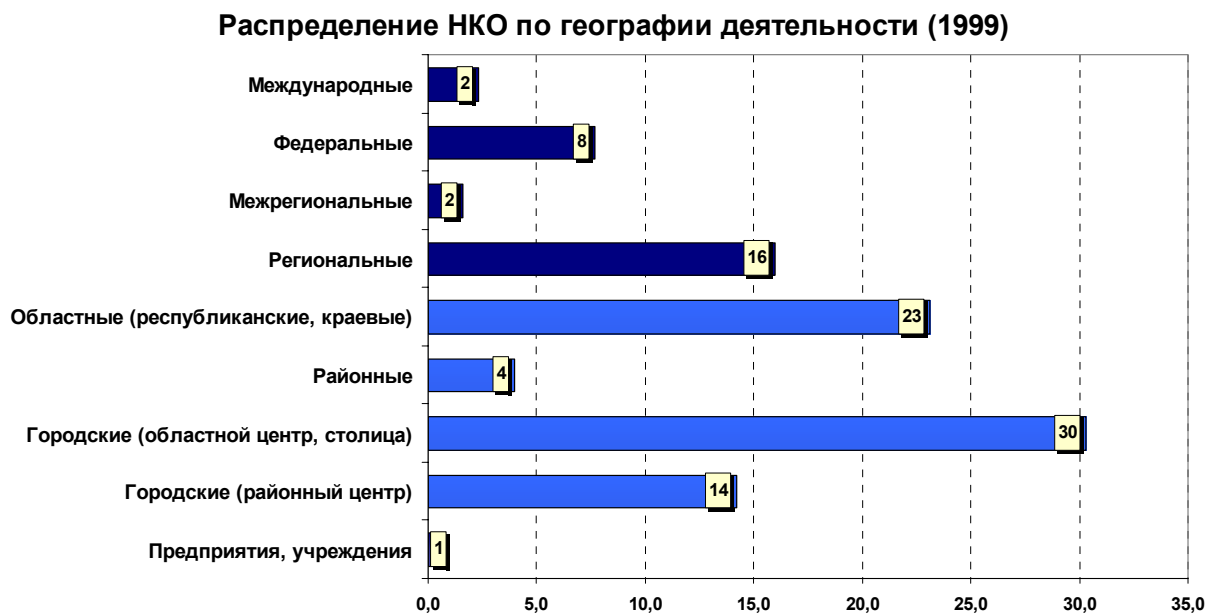

Доля организаций с более широкой географией деятельности, чем один регион, в целом невелика. При этом, похоже, эта доля (около четверти всех организаций) сохраняется все последние годы. Во всяком случае, по данным исследований НКО конца 90-х годов, работу на международном, федеральном, межрегиональном и региональном (несколько рядом расположенных областей) уровне вели 26% организаций¹⁰, что весьма близко к сегодняшнему показателю.

⁹ См, например, результаты опроса руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона, 2000 г.

¹⁰ Ф.Э. Шереги, Е.А. Абросимова. Правовые инициативы некоммерческих организаций России (по материалам социологического исследования). М., 1999 г.

Диаграмма 1.2-3. Масштабы деятельности некоммерческих организаций РФ в конце 90-х годов
(Ф.Шереги, Е.Абросимова, 1999 г.)

2. Содержание деятельности НКО

Множество общественных организаций, действующих сегодня в России, можно классифицировать по разным основаниям, в т.ч. и по содержанию (роду, виду, сфере, направлениям и т.п.) деятельности. При этом определить «деятельностный» профиль организации однозначно довольно трудно. Например, как показал анализ Базы данных НКО Общественной палаты РФ, организация, специализирующаяся на оказании услуг *семьям с детьми-инвалидами*, может оказывать своим клиентам целый спектр различных услуг, включая *медицинские, консультационно-правовые, образовательные* и т.п.. В то же время образовательная организация может оказывать услуги самым разным *потребителям* по самым разным *предметам*. Довольно много НКО являются многопрофильными по виду деятельности, хотя есть и исключения (например, общества любителей животных).

Для получения более полной картины о содержательной стороне деятельности НКО целесообразно проанализировать то, в каких *сферах* действуют некоммерческие организации¹¹, на какие *виды* работ и услуг они ориентированы, и кто является *объектом* их деятельности (получателем, потребителем услуг).

2.1. Основные сферы и виды деятельности НКО

Судя по результатам анализа *БД НКО Общественной палаты РФ*, российский третий сектор отличается довольно большим разнообразием с точки зрения сфер и видов деятельности НКО (диаграмма 2.1-1).

Диаграмма 2.1-1. Сферы деятельности некоммерческих организаций РФ (База данных НКО ОП РФ, указана доля организаций, действующих в соответствующей сфере)

¹¹ В данном обзоре под *сферой* деятельности НКО имеется в виду социальная область функционирования какой-либо общественной организации, а под *видом* деятельности – конкретные действия, которые направлены на изменения ситуации в какой-либо социальной сфере. Такое понимание было изначально заложено в типовую *анкету* организаций, подававших заявки на получение государственной поддержки, ставшей основой для формирования БД НКО Общественной палаты РФ.

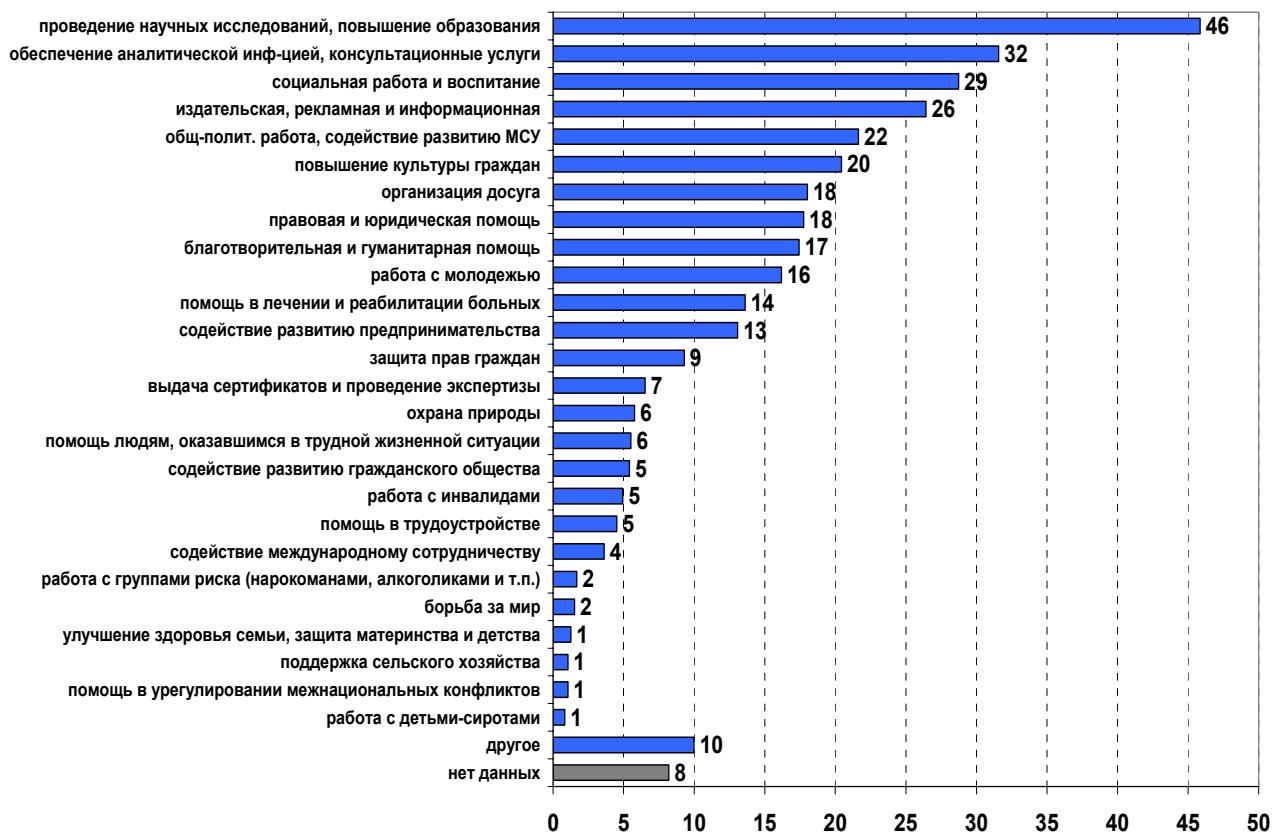
Вместе с тем можно выделить такие сферы деятельности, в которых активность НКО проявляется наиболее часто. Прежде всего, следует отметить сферу образования и науки – работу в этой сфере ведут 32% декларировавших свою деятельность в 2006 г. организаций. Вторая по степени привлекательности для третьего сектора сфера – культура и спорт, в ней сегодня действуют 27% российских НКО.

Обращает на себя внимание высокая активность некоммерческих организаций по «содействию развитию демократии». В качестве основной эта деятельность представлена в заявках каждой пятой обследованной организации (20%), в общем рейтинге основных сфер деятельности НКО она занимает третью строку. Помимо этого, 16% организаций концентрируют свои усилия в сфере «правозащиты», 14% - в правовой, еще 5% - собственно в сфере гражданского общества. Учитывая все это, можно предположить, что современный третий сектор России является саморазвивающейся системой, активно поддерживающей себя «изнутри», и примерно пятая доля его усилий направлено на саморазвитие.

По результатам анализ БД НКО ОП РФ выявлено 26 в той или иной степени распространенных видов деятельности НКО, к их числу отнесены те, которыми занимается хотя бы 1% обследованных организаций. При этом 12 видов деятельности распространены особенно широко – они характерны для более чем 10% организаций сектора (см. диаграмму 2.1-2). Преимущественно это деятельность социальной направленности.

Диаграмма 2.1-2. Основные виды деятельности НКО (База данных НКО ОП РФ, указана доля организаций, практикующих соответствующий вид деятельности)

Основные виды деятельности

Доминирующей для некоммерческих организаций, подававших заявки на государственную поддержку (БД НКО ОП РФ), является *образовательная*, а также *научно-исследовательская* деятельность. Ею занимается практически половина НКО (46%), сведения о которых содержатся в Базе данных. Приоритет *образования* в деятельности НКО отмечался и в ходе более ранних исследований. Так, по данным региональных опросов представителей НКО, проведенных разными группами исследователей в 2000-2003 г., организации, занимающиеся образовательной деятельностью, неизменно лидировали в составе некоммерческого сектора¹². При этом образовательная деятельность чаще всего пересекается с работой просветительского, творческого и молодежного профиля.

Еще три важных сегмента деятельности НКО сегодня – *обеспечение аналитической информацией и оказание консультационных услуг, издательская, рекламная и информационная деятельность, а также социальная работа и воспитание*, которыми занимается около трети российских НКО (26-32%).

Обратим внимание на *виды* деятельности, которые НКО освоили пока довольно слабо (доли организаций, ими занимающихся, составляют 1-2%). Это: *работа с представителями т.н. «групп риска» (наркоманами, алкоголиками), работа с детьми-сиротами и профилактика безнадзорности, поддержка сельского хозяйства, а также борьба за мир и помощь в урегулировании межнациональных конфликтов*. Между тем, эти проблемы являются сегодня одними из самых серьезных «болевых точек» нашего общества и уже получили актуализацию в государственной политике, в том числе, в рамках приоритетных национальных проектов, специализированных программ, отдельных законодательных инициатив. По всей видимости, можно в ближайшей перспективе ожидать переориентации на эти виды деятельности и части отечественных НКО.

Географический «рельеф» третьего сектора с точки зрения основных *видов* деятельности организаций в целом ровный, различные направления их работы примерно в равной степени представлены во всех семи федеральных округах. В то же время, есть несколько видов деятельности НКО, в которых есть некоторые территориальные различия. В частности, на Дальнем Востоке несколько выше доля НКО, занимающихся *образовательной и научно-исследовательской* деятельностью, а также *содействием развитию экономики и предпринимательства*. В Северо-Западном ФО несколько чаще по сравнению с остальными ФО распространены НКО, ориентированные на выполнение *социальной работы и воспитание детей*, а в Южном ФО – на оказание *благотворительной, гуманитарной помощи*.

Таблица 2.1-1. Распределение некоторых видов деятельности НКО по федеральным округам (База данных НКО ОП РФ, указана доля организаций, практикующих соответствующий вид деятельности)

	ВСЕГО	Местоположение							
		ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	Москва
Социальная работа и воспитание	29	29	37	27	31	24	32	28	22
Проведение научных исследований и повышение образования	46	38	50	47	45	46	47	56	47
Благотворительная и гуманитарная помощь	17	18	15	22	16	14	16	16	19
Содействие развитию предпринимательства	13	11	14	8	15	16	12	22	12

¹² См, например, результаты опроса руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона 2000 г.; результаты исследования «Вклад омских НКО в социальную сферу региона» 2002 г.; результаты исследовательской программы 2002-2003 гг. МОФ СЦПОИ «Роль некоммерческих организаций региона в решении социальных проблем».

2.2. Основные объекты деятельности НКО

С точки зрения объектов деятельности, российский третий сектор ориентирован, прежде всего, на молодежь (30% анализируемых НКО), а также на преподавателей, учащихся и учебные заведения (22%). Эта самая большая на сегодняшний день группа потребителей наиболее распространенных услуг НКО - образовательных и научных.

Доли некоммерческих организаций, работающих для остальных групп потребителей, заметно скромнее (не более 17%). Обратим внимание, что одними из наиболее популярных «целевых аудиторий» для НКО являются т.н. «активная общественность» (с ними работают 15% обследованных организаций) и социально-политические институты - органы государственной власти, институты гражданского общества и местного самоуправления (14%). Это на наш взгляд, еще раз подтверждает тезис о том, что организации третьего сектора в своей деятельности довольно часто ориентированы на самое себя и на политическую поддержку («прикрытие») сектора НКО.

В целом же список объектов деятельности НКО весьма широк и разнообразен и включает в себя 27 позиций – групп потребителей услуг, с которыми работают не менее чем 1% организаций, присутствующих в БД НКО ОП РФ.

Диаграмма 2.2-1. Основные объекты деятельности НКО (База данных НКО ОП РФ, указана доля организаций, ориентированных на соответствующий объект деятельности)

Нынешнее лидерство образовательного направления в деятельности НКО, акцент на работе с детьми и молодежью – результат последних лет развития третьего сектора. В последние 4-5 лет заметно активизировалась деятельность некоммерческих организаций по реализации разного рода образовательных проектов, причем часто под образовательной понимается деятельность не основная, а сопутствующая основной специализации организации. Например, образовательные программы в сфере экологии, борьбы с социальными болезнями – алкоголизмом, наркоманией, девиантным поведением, в сфере здравоохранения и т.д.

3. Социальная база НКО

3.1. Членство в НКО

Важнейшими социальными характеристиками третьего сектора являются показатели членства в некоммерческих организациях. Судя по данным БД НКО Общественной Палаты РФ, по числу своих членов представленные в ней организации весьма различаются (см. таблицу 3.1-1).

Таблица 3.1-1. Распределение НКО по количеству членов организации (физических лиц) (База данных НКО ОП РФ)

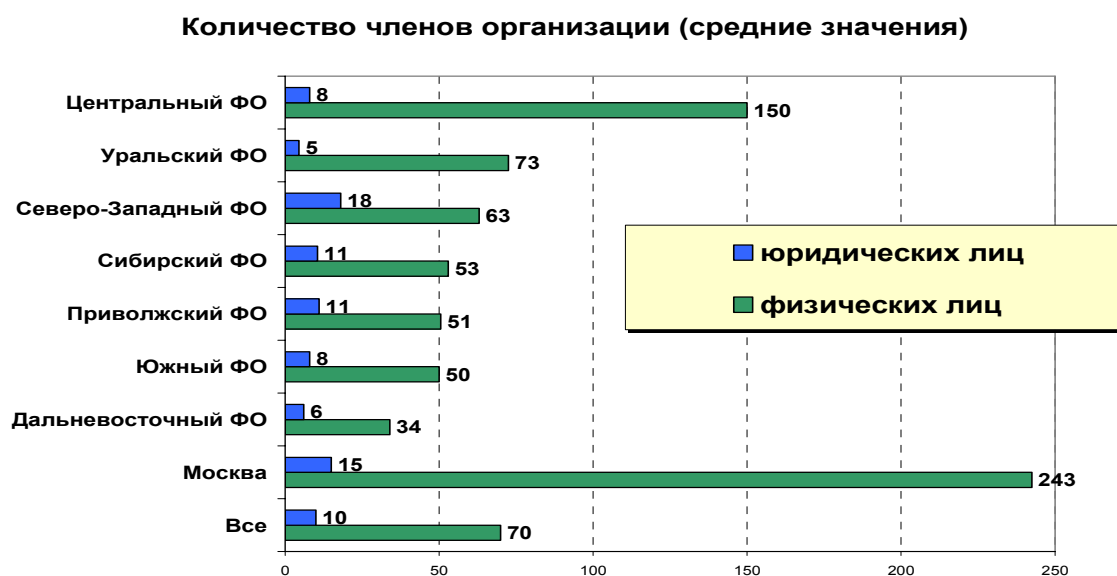
Численность организации	% организаций
менее 10 чел.	16,1
11-100 чел.	23,5
101-1000 чел.	17,2
более 1000 чел.	17,2
нет данных/ни одного	26,0

Примечание. Следует иметь в виду, что приведенное распределение имеют существенную погрешность, поскольку 26% организаций, вошедших в БД НКО Общественной палаты РФ, не предоставили данные о численности своих членов.

О наличии членов из числа юридических лиц заявили представители каждого пятого НКО. При этом практически равное количество организаций имеют менее 10 и более 10 членов – юридических лиц (10% и 9% НКО, соответственно).

Наиболее многочисленными по параметру числа членов – физических лиц являются НКО Москвы и Центрального ФО, имеющие, в среднем, по 240 и 150 членов (соответственно). Организации других регионов по этому показателю заметно отстают от них, они в среднем насчитывают по 50-75 членов. При этом самые малочисленные организации в Дальневосточном ФО, где среднее число членов организации – около 35 человек. Московские НКО, наряду с организациями Северо-Западного округа, лидируют и по количеству членов из числа физических лиц (15-18 членов). Меньше всего юридических лиц в составе членов уральских и дальневосточных НКО (по 5-6).

Диаграмма 3.1-1. Различия в количестве членов НКО по федеральным округам (База данных НКО ОП РФ)

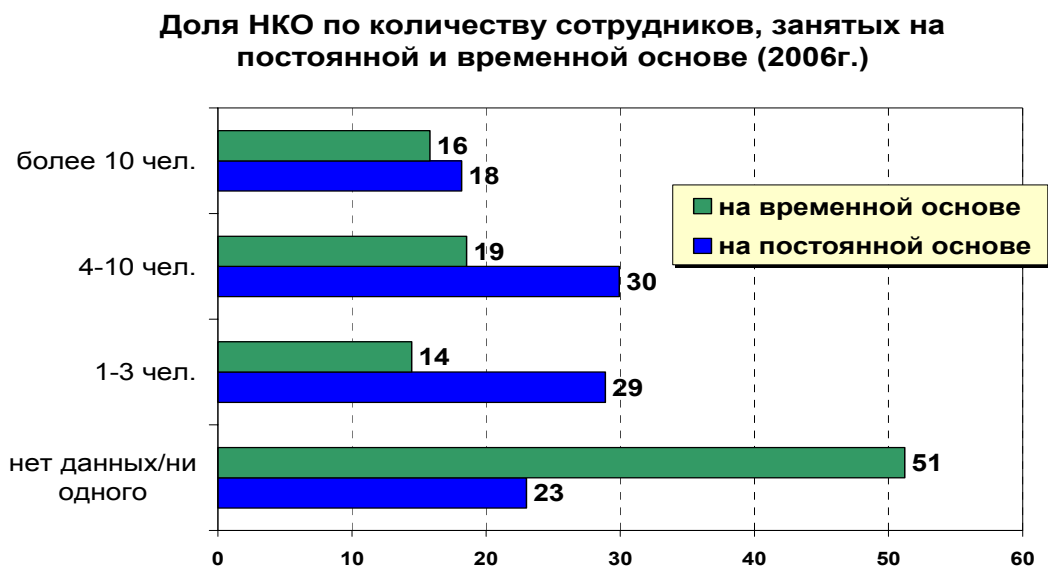

3.2. Сотрудники некоммерческих организаций

С точки зрения **численности штатных сотрудников**, российские НКО можно охарактеризовать скорее как малочисленные организации. Практически треть анализируемых организаций (29%) обходятся 1-3 постоянными сотрудниками, еще 30% НКО располагают штатом в 4-10 человек. Более многочисленными штаты имеют менее пятой части организаций (18%) (см. диаграмму 3.2-1).

Судя по представленным организациями данным, занятость на временной основе НКО практикуют реже; во всяком случае, большинство (51%) НКО не дали сведений о временных работниках. В тех же организациях, где есть временные сотрудники, как правило, их число также не превышает 10-ти.

Диаграмма 3.2-1. Распределение НКО по количеству занятых на постоянной и временной основе (База данных НКО ОП РФ)

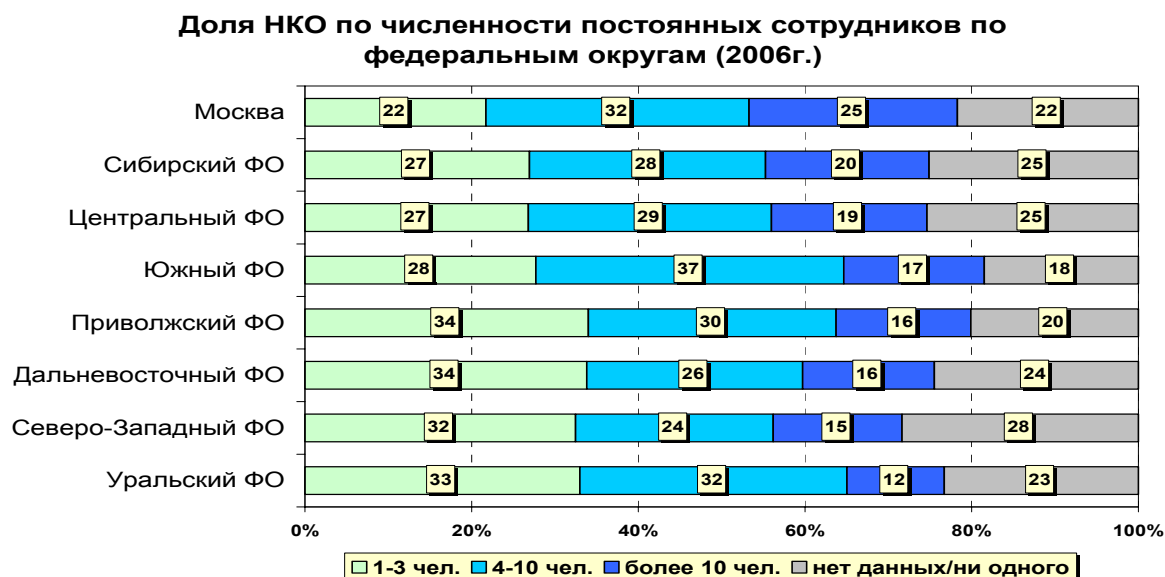

Самые многочисленные с точки зрения постоянных штатов – московские НКО, среди которых каждая четвертая организация использует труд 10 и более сотрудников, занятых в них на постоянной основе. Организаций же, обходящихся 1-3 сотрудниками, здесь меньше всего (22%). Довольно многочисленны также и штаты НКО в Сибирском и Центральном округах.

Средние по размерам штаты (4-10 человек) чаще всего имеют НКО в Южном ФО. Самыми скромными по численности сотрудников можно считать организации Уральского, Северо-Западного и Дальневосточного округов.

Вообще по довольно многим параметрам, касающимся содержания деятельности и сотрудников НКО, видно, что Дальневосточный ФО находится только в начале пути по развитию третьего сектора (число членов и сотрудников НКО невелико, деятельность НКО в большей степени ориентирована на саморазвитие), в то время как некоммерческий сектор Центрального ФО в целом (и особенно в Москве) уже прошел период начального становления (достигнуто сравнительно большое число сотрудников и членов организации, и деятельность все больше ориентируется на оказание услуг за пределами собственно третьего сектора). Сравнительно более развитыми являются также сектора НКО в СЗФО, ПФО и Сибирском ФО.

Диаграмма 3.2-2. Различия в численности постоянных сотрудников НКО по федеральным округам (База данных НКО ОП РФ)

При сравнении БД НКО ОП РФ с данными более ранних исследований, в том числе региональных, видно, что заметных изменений в структуре НКО по численности занятых в них сотрудников за последние 3-4 года не произошло. В частности, данные исследования третьего сектора Сибири в 2002-2003 гг. очень близки ныне полученным – около трети обследованных НКО не имели тогда штатных сотрудников, работая только на общественных началах (сейчас таких НКО в БД ОП РФ около 25%), а доля НКО с числом штатных сотрудников более 10 человек составила на тот момент 15% организаций¹³ (в БД НКО ОП РФ таких 18%).

Квалификационный уровень сотрудников НКО, опираясь на результаты отдельных региональных исследований, можно оценить как достаточно высокий. Например, из 13 показателей деятельности некоммерческих организаций, оцениваемых руководителями НКО в ходе упомянутого выше обследования сибирских НКО, уровень квалификации их сотрудников получил самые высокие оценки – 60,3% респондентов определили его как «отличный» и «хороший», и только 5,8% остались им недовольны. И это притом, что 6-7 лет назад руководители НКО часто сетовали на нехватку у их сотрудников правовых знаний (65%), знаний в области финансовых и экономических отношений (25%), психологических, социологических, управленческих знаний (14%)¹⁴.

В последние годы ротация кадров в некоммерческом секторе отличается двумя важными тенденциями. Во-первых, отмечается отток в коммерческий сектор и в органы власти разного уровня квалифицированных специалистов из подразделений, занимающихся связями с общественностью, маркетингом и рекламой, молодежной политикой, работой с персоналом, социальной защитой и социальной политикой. Во-вторых, организации, работающие в общественном секторе более 5 лет, предъявляют к подготовке и профессионально-квалификационному уровню своих сотрудников

¹³ Результаты исследовательской программы 2002-2003 гг. МОФ СЦПОИ «Роль некоммерческих организаций региона в решении социальных проблем».

¹⁴ Ф.Э. Шереги, Е.А. Абросимова. Правовые инициативы некоммерческих организаций России (по материалам социологического исследования). М., 1999 г.

новые требования в области, прежде всего, инновационного менеджмента, социального маркетинга, финансового прогнозирования и менеджмента, оценки эффективности социальных проектов, мобилизации ресурсов, организации платных услуг¹⁵.

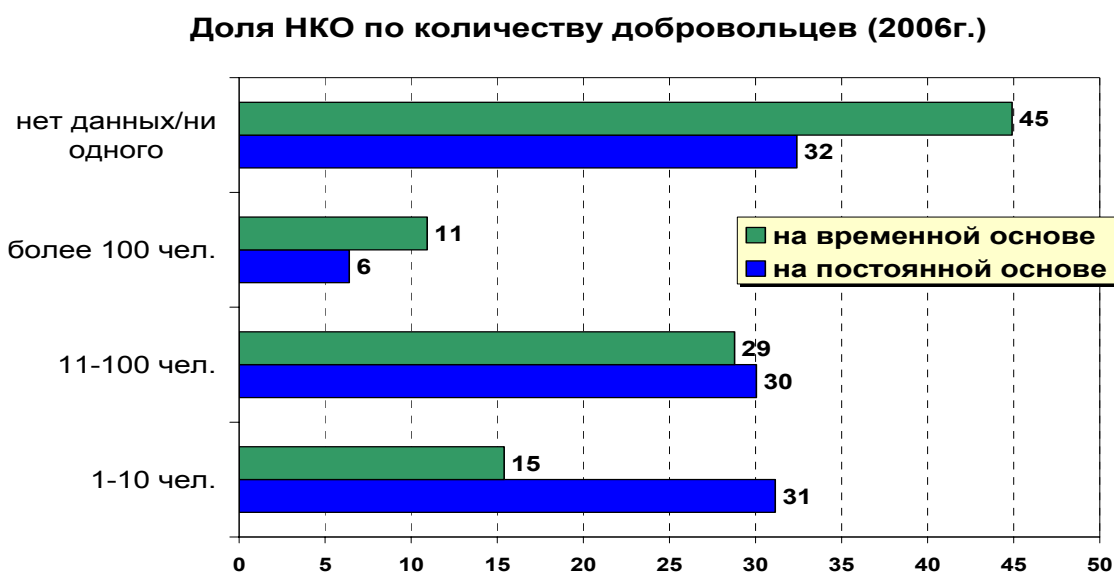
3.3. Добровольцы третьего сектора

Добровольцы являются одними из главных «действующих лиц» третьего сектора. Однако их учет – весьма сложное дело, поскольку это наиболее подвижная социальная сила сектора: они то уходят, разочаровавшись в общественной работе или не имея возможности по ряду обстоятельств заниматься ею, то возвращаются вновь и приводят с собой других энтузиастов. Тем не менее, в ходе анализа Базы данных ОП РФ все же удалось получить общее представление о масштабах добровольного труда россиян в некоммерческих организациях.

Прежде всего следует сказать, что около трети анализируемых организаций не сообщили о наличии/отсутствии у них добровольцев. Можно предположить, что большинство из них в добровольцах и не нуждается, в том числе в силу специфики своей деятельности. Вместе с тем о добровольцах, постоянно работающих в их организациях, содержатся сведения в 68% НКО, представленных в БД НКО ОП РФ. По численности это в основном небольшие (до 10 человек – в 31% НКО) или средние (11-100 человек – в 30%) группы. Многочисленными постоянными «армиями» добровольцев, насчитывающими свыше 100 человек, располагают лишь 6% НКО, представленных в БД НКО ОП РФ.

Временное добровольчество распространено несколько меньше – о нем сообщили только 55% НКО. Временные «активы» добровольцев в основном средней численности, от 11 до 100 человек, они есть у 29% организаций. Заметно меньше (11%) НКО, в деятельности которых на временной добровольной основе участвуют большие массы граждан численностью свыше 100 человек.

Диаграмма 3.3-1. Распределение НКО по количеству привлекаемых добровольцев (База данных НКО ОП РФ, в % от всех)

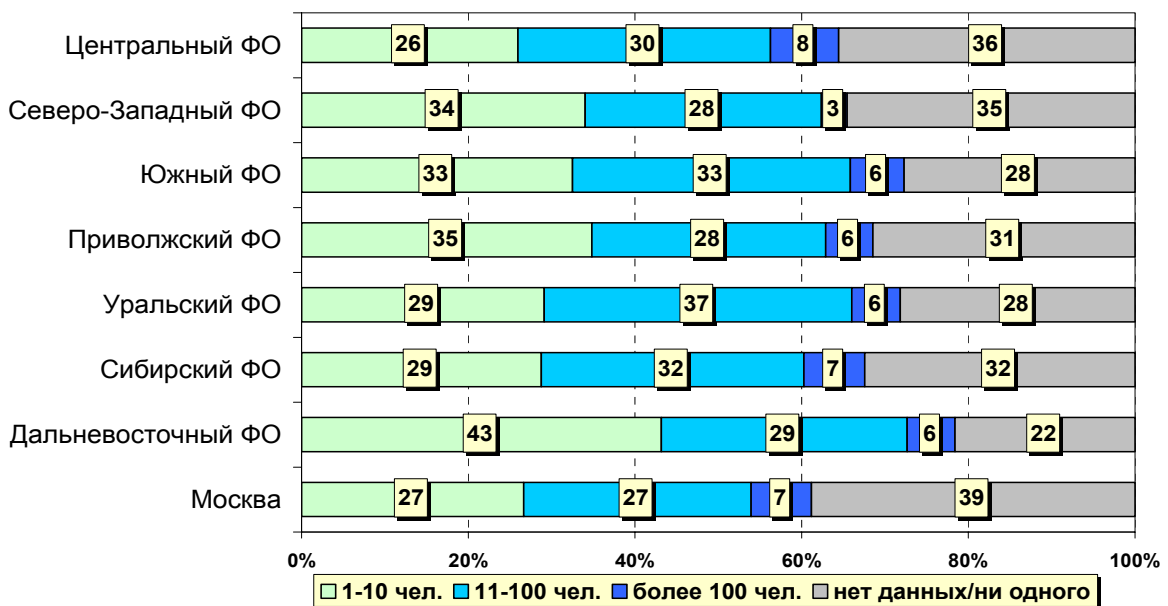

¹⁵ В частности, эти тенденции отмечены при анализе многолетней динамики развития сибирского третьего сектора. См. И. Барадачев. Общественные инициативы и взаимодействие некоммерческих организаций и органов власти в регионах Сибири: опыт реализации социальных проектов МОФ СЦПОИ (2004).

Серьезной территориальной дифференциации НКО по численности постоянно волонтеров нет. Можно отметить сравнительно пониженную долю НКО, привлекающих к своей деятельности добровольцев, в Москве и Центральном ФО, и чуть повышенную в ДВФО. Правда, в ДВФО декларируются в основном малочисленные отряды добровольцев, а Москва и ЦФО чуть чаще остальных могут похвастаться крупными отрядами (см. диаграмму 3.3-2).

Диаграмма 3.3-2. Численность добровольцев НКО по федеральным округам (База данных НКО ОП РФ)

Доля НКО по численности добровольцев, работающих на постоянной основе, по федеральным округам (2006г.)

Несмотря на то, что добровольческое движение в третьем секторе весьма активно, тем не менее, можно предположить, что НКО ощущают определенный дефицит поддержки со стороны населения. Еще 6-7 лет назад лишь один из пяти руководителей некоммерческих организаций считал, что ситуация в этой сфере складывается хорошо (22%). Заметно больше (36%) тех, кто напротив, полагал, что уровень поддержки гражданами некоммерческих организаций низкий и явно недостаточный¹⁶.

Данные общероссийских опросов общественного мнения подтверждают низкий уровень участия граждан в деятельности НКО. Так, доля россиян, декларирующих свое участие в деятельности общественных организаций, по данным различных социологических служб, составляет примерно 2-5% от всего населения. В опросах ВЦИОМ (март-июль 2005г.) лишь 3% опрошенных респондентов заявили о том, что им за последний год приходилось участвовать в деятельности общественных организаций; и 5%, что они вообще имеют опыт участия в деятельности подобных

¹⁶ Результаты исследовательской программы 2002-2003 г. МОФ СЦПОИ «Роль некоммерческих организаций региона в решении социальных проблем»; результаты опроса руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона 2000 г.

организаций. В опросах группы ЦИРКОН в 14-18 городах РФ, проведенных в 2003-2005 гг. при поддержке Института экономики города (проект «Граждане оценивают местное самоуправление»), примерно 1-2% опрошенных респондентов заявляли, что участвовали за *последний год* в мероприятиях местных отделений общественных организаций. При этом следует учитывать декларативный характер подобных ответов респондентов, реальное участие может быть еще ниже. Хотя очень вероятно, что, отвечая на вопросы социологов, граждане не учитывают свое участие в «официальных» профсоюзах, кооперативах и садовых товариществах, не предполагая за ними статуса «общественных организаций».

Уровень *потенциального участия* населения в деятельности общественных организаций также невысок. В частности, лишь четверть опрошенных ВЦИОМ респондентов *хотели бы участвовать* в деятельности организаций, занимающихся проблемами экологии. Более половины россиян (56%) не хотели бы участвовать в деятельности таких организаций (данные ВЦИОМ, июль 2005г.). На первый взгляд, декларируемый уровень потенциального участия в общественных организациях (25% желающих) может показаться чрезвычайно высоким, но необходимо помнить, что эта величина очень близка к доле россиян, постоянно заявляющих о готовности *принять участие в акциях протеста* против ухудшения социального положения (примерно 20-25%, по данным регулярных опросов Левада-центра). Вместе с тем о своем «реальном» участии в таких акциях протеста «в последнее время» заявляют лишь 1-2% россиян (по данным опросов ФОМ), а действительное количество участников акций протеста и того меньше.

3.4. Социально-демографический портрет активистов, руководителей НКО

О специфике социальной базы третьего сектора лучше всего говорят те особенности, которыми отличается т.н. «актив» НКО: лидеры, руководители организаций. По результатам некоторых региональных исследований 2000-2003 гг.¹⁷ можно попытаться построить социально-демографическом портрет этих людей. Распространение выявленных в нем особенностей на весь российский третий сектор, в том числе по состоянию на сегодняшний день, представляется вполне справедливым, поскольку структура этого социального слоя (а его уже можно определять именно так) достаточно однородна в рамках различных территорий и стабильна во времени.

Широко распространенная гипотеза о преобладании женщин среди членов общественных объединений не подтвердилась. Хотя среди гуманитарной интеллигенции, которая наиболее активна в общественной деятельности, действительно больше женщин, тем не менее, явного превосходства слабого пола в составе активистов НКО нет. При этом встречается и чисто мужской состав актива НКО (ветераны Афганистана или ветераны Вооруженных сил, на уровне 7%), и напротив, полностью женские объединения (многодетных, одиноких матерей и т.п., 9%). На уровне же руководителей организаций проявляется присущее и другим сферам гендерное неравенство, когда женщины все же оказываются в меньшинстве (37%).

¹⁷ Результаты исследовательской программы 2002-2003 гг. МОФ СЦПОИ «Роль некоммерческих организаций региона в решении социальных проблем»; результаты опроса руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона 2000 г.

В возрастном составе активистов выделяются когорты 20-29 и 40-49 лет. Люди пенсионного возраста (ветераны войн, труда) имеются в активе каждой пятой организации, но их общественная активность с возрастом снижается.

Среди общественников преобладают люди с высоким уровнем образования, представители интеллигенции, студенты, учащиеся; заметно реже – рабочие, крайне редко – крестьяне. Особенно много «выходцев» из интеллигенции среди руководителей НКО (42%).

Важным для характеристики специфики социальной базы НКО является выявление ключевых **мотивов работы в некоммерческих организациях**. На основе высказываний руководителей НКО о том, что их побудило к данной работе¹⁸, может быть определен своеобразный набор мотивационных деклараций активного работника российского третьего сектора (сгруппированы в три категории и перечислены по алфавиту):

- **самореализация:** активная жизненная позиция; амбиции; возможность реализовать себя; доверие членов организации, желание помочь; заинтересованность; увлеченность; невозможность реализовать свои идеи через государственные структуры;
- **желание помочь другим людям:** бедственное положение, незащищенность людей; борьба за справедливость; возможность помочь государству; забота о людях; защита; неравнодушие;
- **идейная (патриотическая) мотивация:** желание объединить людей, сплотить усилия; стремление содействовать, создавать, сострадать, приносить пользу; тревога, беспокойство за страну; несовершенство государственного управления; чувство долга (ответственности, патриотизма); убежденность.

Следует сказать, что указанный набор говорит о довольно широкой и в отдельных случаях даже противоречивой мотивации активистов НКО, способствующих формированию довольно разнообразной картины политико-идеологических ориентаций и стилей работы российских НКО.

3.5. Вклад НКО в сферу занятости

Роль, которую российские НКО играют в сфере занятости, на сегодняшний день в целом может быть оценена как довольно скромная. Так, специалисты Фонда «Институт экономики города», ссылаясь на данные официальной статистики по состоянию на 2002 г., определяли занятость в некоммерческом секторе (учитывая только общественные и религиозные организации) в 500 тыс. человек, или 0,8% от общей численности занятых (см. диаграмму 3.5-1). Оценить занятость в других сегментах некоммерческого сектора не позволяет существующая система статистики.

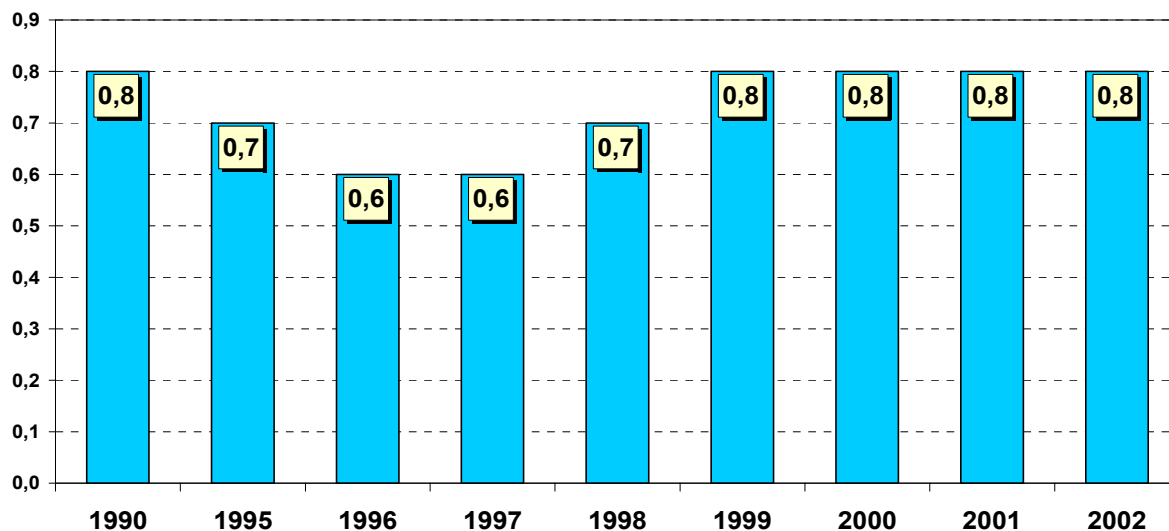
Сравнивая вклад в сферу занятости российских и зарубежных НКО, специалисты отмечают, что российский третий сектор в этом отношении значительно уступает своим зарубежным аналогам. В частности, приводится пример некоторых

¹⁸ Результаты исследовательской программы 2002-2003 гг. МОФ СЦПОИ «Роль некоммерческих организаций региона в решении социальных проблем»; результаты опроса руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона 2000 г.

западных стран с развитым сектором НКО (Нидерланды, Бельгия), где некоммерческие организации создают до 10% всех рабочих мест в стране.

Диаграмма 3.5-1. Доля занятых в некоммерческом секторе (ИЭГ, данные госстатистики)

Доля занятых в некоммерческом секторе, 1990—2002 гг.
(кроме предприятий государственной и муниципальной форм собственности)

4. Экономика НКО

4.1. Доходы НКО

Официальная статистика свидетельствует, что за период с 2000 г. по 2005 г. суммарные доходы сектора НКО в РФ выросли в 3,5 раза (с 72 млрд. руб. до 255 млрд. руб.).

Судя по данным Росстата, основным *источником доходов* российских НКО являются различные *взносы, пожертвования, безвозмездные поступления*. В 2005 году их доля составила 71,6% в общей сумме денежных поступлений организаций, причем на протяжении последних пяти лет она имеет выраженную тенденцию к росту. По сравнению с 2000 г. ее рост составил 8,3% (см. табл. 4.1-1).

Таблица 4.1-1. Динамика основных источников поступления денежных средств НКО (Росстат, 2006)

	2000	2003	2005
Членские, вступительные, добровольные взносы и пожертвования, безвозмездные поступления от вышестоящей организации, учредителей	63,3	66,9	71,6
в том числе (в % от всех взносов, пожертвований и т.п.):			
<i>из-за границы</i>	10,1	8,1	5,0
<i>от населения</i>	8,3	21,4	25,2
<i>от вышестоящей организации</i>		31,3	7,5
Поступления из бюджета и государственных внебюджетных фондов	1,3	2,1	2,4
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг	10,6	7,7	4,7
Выручка от реализации основных средств	0,5	0,5	0,3
Выручка от продажи акций, облигаций и др. ценных бумаг	0,1	0,6	13,0*
Выручка от продажи прочего имущества	0	0,7	0
Доходы от долевого участия в деятельности других организаций	0,2	0,6	0,1
Доходы от сдачи основных средств в аренду	0,3	1,1	0,4
Проценты по вкладам	0,1	0,2	0,2
Дивиденды и проценты по ценным бумагам	0,1	0,2	0
Кредиты, займы	2,9	2,2	1,1
Авансы, полученные от покупателей и заказчиков	0	0,2	1,6
Прочие поступления	20,7	15,1	4,5

* Примечание. Резко возросшая в 2005 г. доля доходов от продажи ценных бумаг связана с тем, что Росстат учитывает в составе НКО паевые инвестиционные фонды, что, на наш взгляд, вряд ли корректно.

Высокая доля безвозмездных пожертвований, образующих финансовую базу НКО, может говорить как о щедрости членов НКО и их благотворителей, так и о трудностях иного финансирования НКО. На наш взгляд, это во многом свидетельствует о финансовой неустойчивости, нестабильности положения сектора в целом.

Отметим, что роль *взносов и пожертвований* зарубежного происхождения в формировании бюджетов российских НКО постепенно снижается. Если в 2000 г. их доля составляла 10,1% от всей суммы доходов НКО по линии «взносы и пожертвования», то к 2003 г. она снизилась до 8,1%, а в прошлом году едва достигла 5%. Напротив, положительной динамикой характеризуется поступление *средств от российского населения* – за 5 лет их доля выросла втрое и составляет сегодня четверть данной статьи доходов (25,2%).

Наконец, еще один важный источник формирования самой большой статьи доходов НКО – *безвозмездные поступления от вышестоящих организаций, учредителей*. Они играли весьма заметную роль в бюджете НКО 2003 г. (тогда их доля составила 31,3%), однако в прошлом году их вклад был существенно, более чем в 4 раза, ниже (7,5%).

Весьма драматично складывается в последние годы роль такого источника доходов НКО как *выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг*. По сравнению с 2000 г. его доля в структуре денежных поступлений заметно снизилась (с 10,6 до 4,7%). Одновременно с этим наблюдается активная реструктуризация этой статьи доходов. Заметим, что для зарубежных НКО экономическая деятельность являются одним из главных источников дохода: в США доходы НКО от экономической деятельности составляют 56,6%, в странах Восточной и Центральной Европы – 45—55%¹⁹.

Активно растет доля выручки НКО от услуг в сфере *здравоохранения, физической культуры и спорта* (с 2,9% в 2000 г. до 9,3% в 2003 и 14,1% в 2005 г.). Доля выручки от услуг в сфере *образования* бурно росла до 2003 г., достигнув 39%, к настоящему времени ее роль заметно снизилась (до 15,5%). Наконец, услуги «по религиозной линии», напротив, демонстрируют тенденцию к росту своей доли (от 11,3% в 2001 г до 20,3% 2005 г.) (табл. 4.1-2).

Таблица 4.1-2. Динамика основных составляющих выручки НКО от продажи товаров, продукции, работ, услуг (Росстат)

	2003	2005
культуры и искусства	2,1	2,1
лечебные услуги, проведение профилактических и оздоровительных мероприятий, медицинские консультации, услуги по уходу за больными, санитарно – эпидемиологические и другие услуги в области здравоохранения, физической культуры и спорта	9,3	14,1
образования	39,0	15,5
туристические	0,1	0,2
услуги, связанные с проведением религиозных обрядов, церемоний, совершением богослужений, обучением религии и религиозным воспитанием	3,4	20,3
услуги по уходу за престарелыми, инвалидами, сиротами, предоставление консультаций беженцам и другие социальные услуги	0,4	0,6
прочие услуги	25,8	41,1

Эти изменения, по всей видимости, свидетельствуют о смене приоритетов в деятельности НКО и в перспективе вполне могут привести к заметным подвижкам в структуре основных видов, сфер и объектов деятельности российского третьего сектора.

Особое внимание следует обратить на то, какую роль в поддержке третьего сектора играет *государственное финансирование*. Приведенные выше данные официальной статистики свидетельствуют, что поступления из бюджета и государственных внебюджетных фондов составляют весьма незначительную долю денежных поступлений НКО. По состоянию на 2005 г. она составила всего 2,4%. Хотя,

¹⁹ Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России (Фонд «Институт экономики города»). 2004. Со ссылкой на John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project.

нельзя не видеть некоторой положительной динамики этого показателя, немного выросшего за пять лет (с 1,3% до 2,4%). Между тем, многие эксперты полагают, что именно недостаточное внимание государства, в том числе слабость его финансового участия в судьбе третьего сектора, тормозят активное развитие российских НКО, не позволяют им реализовать свой потенциал, в том числе по решению острых проблем нашего общества. Для сравнения: государственная поддержка некоммерческих организаций в Бельгии составляет от 76,5% доходов НКО, в Нидерландах - 59,0% и в США - до 30,5%, а в странах Восточной и Центральной Европы данные показатели колеблются на уровне 20—40%. Уровень государственной поддержки НКО в России сопоставим с таковым в Кении (4,8% доходов НКО), на Филиппинах (5,2%), в Пакистане (6,0%)²⁰.

4.2. Расходы НКО

Динамика расходной части бюджета третьего сектора также характеризуется весьма заметными изменениями, прежде всего, в структуре текущих расходов, составлявших в 2000-2005 гг. около 80% всех направленных средств НКО.

Обращают на себя внимание высокие темпы роста расходов НКО на социальную и благотворительную помощь – если 3 года назад они составляли только 12,6% текущих расходов сектора, то к 2006 году их доля выросла более чем вдвое и достигла 33,5%. Внутри данной статьи также идут изменения – снижается доля средств, направляемых на оказание помощи физическим лицам (с 28,5% до 17%). Иначе говоря, НКО постепенно переориентируются в своей благотворительной деятельности на более «технологичный» вид помощи - структурам и организациям, а не отдельным людям (таблица .4.2-1).

Таблица .4.2-1. Динамика основных направлений текущих расходов НКО (Росстат)

	2000	2003	2005
Приобретение сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий, конструкций, деталей, топлива, тары, запасных частей, инвентаря, хозяйственных принадлежностей, строительных материалов и прочих материальных оборотных активов	25,4	12,9	5,4
Фонд заработной платы и выплаты социального характера	8,9	25,8	19,4
Единый социальный налог		7,6	4,6
Амортизация основных средств и нематериальных активов*)	0,4	0,5	0,4
Арендная плата	1,2	2,7	1,4
Оплата услуг сторонних организаций	8,0	11,1	16,0
Налоги и отчисления в бюджет (кроме единого социального налога)		4,4	2,7
Прочие отчисления в страховые фонды, перечисления в вышестоящую организацию, подведомственные организации (кроме единого социального налога)		3,5	3,5
Социальная и благотворительная помощь		12,6	33,5
<i>в том числе физическим лицам (от всей соц. помощи)</i>		28,5	17,0

²⁰ Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России (Фонд «Институт экономики города»). 2004. Со ссылкой на John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project.

Поступательный рост характерен также для расходов на оплату услуг сторонних организаций (с 8% до 16% за 5 лет), что является свидетельством активного освоения некоммерческими организациями практики аутсорсинга. Тенденция «вынесения» некоммерческими организациями части работ «вовне» подтверждается и сокращением доли расходов на материальные оборотные активы (сырье, полуфабрикаты, комплектующие изделия), необходимые для самостоятельного осуществления работ и услуг (с 25,4% до 6,4%). Можно предположить, что часть НКО становится таким образом лишь аккумуляторами финансовых средств, а собственно финансируемая деятельность осуществляется другими (возможно более профессиональными и коммерческими) контрагентами.

Нелинейна динамика расходов НКО на заработную плату и выплаты социального характера. До 2003 г. доля этих расходов росла высокими темпами (с 8,9% до 25,8%), однако затем снова несколько снизилась (до 19,4%).

По сравнению с 2003 г. несколько снизилась доля расходов НКО на налоговые выплаты, однако произошло это, прежде всего, за счет сокращения доли расходов на заработную плату. В 2005 г. суммарная доля средств, направляемых третьим сектором на выплату ЕСН и другие налоги и отчисления в бюджет, составила 7,3%.

4.3. Влияние основных источников доходов на деятельность НКО

Анализ *Базы данных НКО Общественной палаты* позволил выяснить масштабы включенности российских НКО в финансовые потоки, идущие в третий сектор из различных источников.

Как видно из приведенных результатов анализа (см. табл. 4.3-1), финансовая база НКО в целом довольно диверсифицирована и разнообразна. Вместе с тем более половины представленных в БД НКО имеют один доминирующий тип источника доходов (см. табл. 4.3-2).

Таблица 4.3-1. Источники доходов НКО (доля НКО, имеющих указанные источники доходов) (База данных НКО ОП РФ)

	% организаций
Государственные и муниципальные организации	44
Собственная хозяйственная деятельность	30
Коммерческие организации	37
Членские взносы	34
Зарубежные организации	17
Другое	43

Таблица 4.3-2. Основные источники доходов НКО (доля НКО, в которых данный источник доходов дает более половины всех доходов) (База данных НКО ОП РФ)

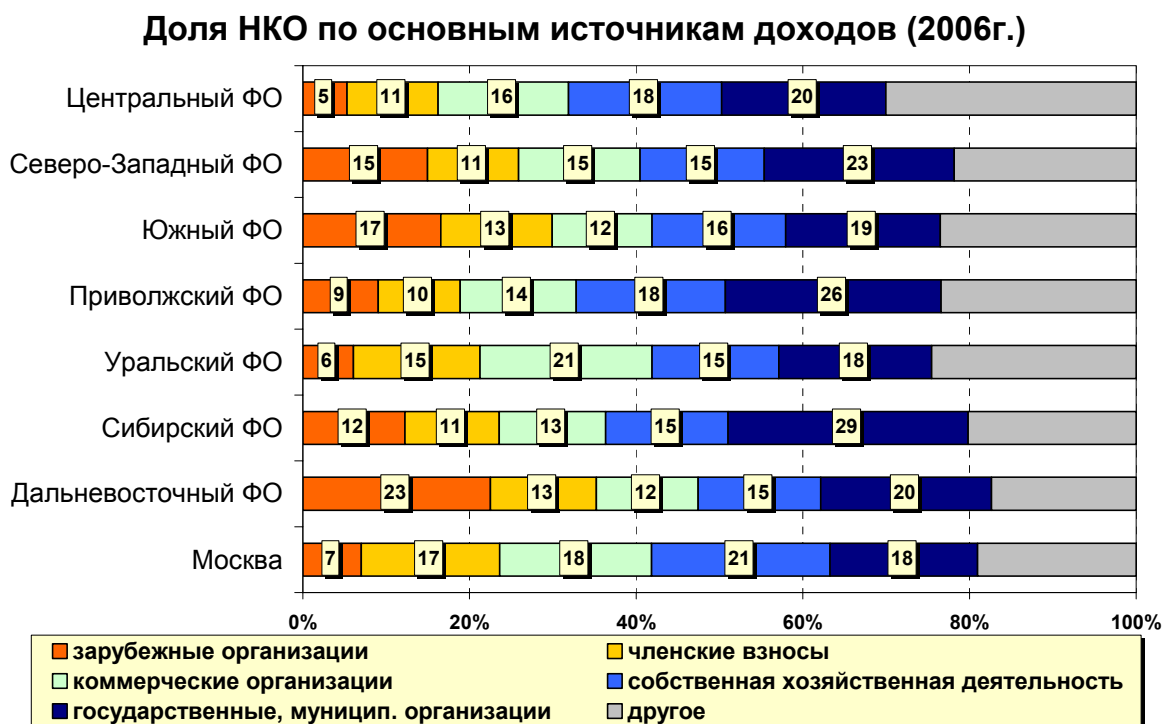
	% организаций
Государственные и муниципальные организации	14
Собственная хозяйственная деятельность	12
Коммерческие организации	9
Членские взносы	9
Зарубежные организации	8
Другое	16

Как уже говорилось выше, прямое финансирование НКО за счет государственных и муниципальных учреждений по объемам выделенных средств невелико (около 3% от всех доходов НКО, Росстат). Тем не менее, 44% НКО, представленных в БД ОП РФ назвали государственные и муниципальные организации в числе одного из своих источников доходов. При этом для 14% НКО *госфинансирование* является главным источником доходов. Понятно, что здесь могут быть два вида объяснений: с одной стороны среди НКО, подававших заявки в ОП РФ, может быть действительно чаще, чем в целом по стране, представлены организации, имеющие финансовую поддержку со стороны государства, с другой – очевидно, что, указывая государственные источники финансирования, НКО имеют в виду и получение денег за услуги, оказываемые гос. организациям на договорной и платной основе, что для Росстата не относится к прямому государственному финансированию.

Треть НКО назвали в числе источников доходов пожертвования коммерческих организаций, почти столько же – членские взносы и собственную хозяйственную деятельность. Доля НКО, финансируемых зарубежными организациями, существенно меньше (такой источник дохода заявлен 17% НКО). Однако объемы поступлений от зарубежных организаций, судя по всему, значительны: для 8% анализируемых НКО зарубежные организации являются основными донорами; примерно для такого же числа НКО основными источниками доходов являются членские взносы и пожертвования коммерческих организаций.

Включенность НКО в те или иные финансовые потоки имеет некоторую территориальную специфику (см. диаграмму 4.3-1).

Диаграмма 4.3-1. Источники доходов НКО по федеральным округам (База данных НКО ОП РФ)

Так, зарубежные организации как источник доходов чаще всего называются представителями дальневосточных НКО, где за их счет существует почти каждая четвертая некоммерческая организация из представленных в БД НКО ОП РФ (23%). Велико значение этого источника доходов и для НКО Южного и Северо-Западного федеральных округов (15-17%). В Москве, Центральном и Уральском ФО роль

зарубежных организаций в поддержке НКО самая низкая (5-7% НКО). Напротив, Москва, где сконцентрированы организации с самыми высокими показателями членства как отдельных граждан, так и юридических лиц, отличается самой высокой долей организаций, живущих за счет членских взносов (17%). К этому показателю приближается и Уральский ФО (15%). Эти же два региона – Москва и Уральский ФО – лидируют по части использования средств коммерческих организаций (18% и 21%). Кроме того, Москва отличается и самой высокой долей НКО, живущих в основном за счет собственной хозяйственной деятельности (21%). Государственной финансовой поддержкой чаще всего пользуются НКО Сибирского и Приволжского округов (26-29%).

Крупные НКО, имеющие более 1000 членов, финансируются, чаще за счет членских взносов и государственных организаций. И вообще, анализ БД НКО ОП РФ показывает, что государственное финансирование чаще идет в сторону крупных НКО. Напротив, в числе НКО, поддерживаемых зарубежными организациями, явно преобладают небольшие и мелкие НКО (больше 60% таких НКО это организации с числом членов меньше 100 чел.) (табл. 4.3-3).

Таблица 4.3-3. Количество членов в НКО с различными основными источниками доходов (База данных НКО ОП РФ, 2006 г.)

	Зарубежные организации	Коммерческие организации	Членские взносы	Собственная хозяйственная деятельность	Государственные и муниципальные организации
менее 10 чел.	26	18	15	16	12
11-100 чел.	35	19	24	22	23
101-1000 чел.	14	17	20	19	22
более 1000 чел.	4	21	25	19	24
нет данных/ни одного	21	26	17	25	18

Опора на те или иные источники финансирования во многом определяет характер и приоритетные направления деятельности НКО (табл. 4.3-4). Хотя вне зависимости от источника финансирования, наиболее распространенным видом деятельности НКО является образовательная, научно-исследовательская и информационная деятельность, тем не менее есть и свои специфика использования тех или иных источников дохода. В частности, организации, поддерживаемые *государственными, муниципальными бюджетами и внебюджетными фондами*, чуть чаще других реализуют программы, направленные на работу с молодежью, организацию досуга, массовых мероприятий, развитие культуры. Приоритетные виды деятельности НКО, получающих *средства из-за рубежа* – образовательная и научно-исследовательская деятельность, издательство и реклама, правозащитная, информационная, консультационная деятельность, а также работа по поддержанию собственно самого третьего сектора – «помощь другим НКО». В профиле деятельности НКО, которые живут в основном на *средства коммерческих организаций* выделяется благотворительная, гуманитарная помощь, деятельность в сфере здравоохранения, а также содействие развитию системы местного самоуправления. За счет *членских взносов* чаще других ведется работа по оказанию правовой помощи, содействию развитию бизнеса и предпринимательства. Наконец, *собственная хозяйственная деятельность* НКО чаще, нежели другие источники финансирования,

позволяет им заниматься издательством и рекламой, а также сертифицированием и экспертизой.

Таблица 4.3-4. Основные виды деятельности НКО с различными источниками доходов (База данных НКО ОП РФ)

Виды деятельности	Все НКО	Источники финансирования				
		Зарубежные организации	Коммерческие организации	Членские взносы	Собственная хозяйственная деятельность	Государственные и муниципальные организации
проведение научных исследований, повышение образования	46	69	44	40	54	44
обеспечение аналитической инф-цией, консультационные услуги	32	51	30	36	34	30
социальная работа и воспитание	29	26	30	24	27	33
издательская, рекламная и информационная	26	36	21	32	37	27
общ-полит. работа, содействие развитию МСУ	22	25	29	29	19	21
повышение культуры граждан	20	6	23	22	22	26
организация досуга	18	13	18	18	14	34
правовая и юридическая помощь	18	21	13	27	21	13
благотворительная и гуманитарная помощь	17	22	32	13	17	15
работа с молодежью	16	12	12	16	13	29
помощь в лечении и реабилитации больных	14	10	19	8	14	14
содействие развитию предпринимательства	13	14	18	25	20	9
защита прав граждан	9	15	12	12	5	6
выдача сертификатов и проведение экспертизы	7	10	9	7	12	4
охрана природы	6	9	7	9	5	6
помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации	6	5	7	2	6	6
содействие развитию гражданского общества	5	18	2	6	3	2

Соответственно, отражается характер финансирования НКО и на том, какие социальные слои и группы, организации они выбирают в качестве основных объектов своей деятельности (см. табл. 4.3-5).

Так, в деятельности организаций, финансируемых из-за рубежа, явно выражен вектор на *развитие собственно третьего сектора* (работу с НКО и общественностью, органами государственной власти, институтами гражданского общества и местного самоуправления), на преодоление дискриминационных ограничений (работу с группами, разделенными по полу, возрасту и др. признакам, поддержку представителей отдельных национальностей, землячеств), а также решение проблем конкретных людей, попавших в трудные жизненные ситуации, и деятельность по линии «человек-природа». Бизнес чаще других поддерживает НКО, работающие с социально уязвимыми категориями населения, инвалидами, детьми-сиротами. Финансирование за счет членских взносов чаще определяет работу НКО с учебными заведениями, учащимися, научными работниками, а также гражданами, нуждающимися в юридической помощи. Опора на собственную хозяйственную деятельность НКО чаще, чем другие виды финансирования, обуславливает работу организаций с бизнесом,

предпринимателями, финансами. Государственная же поддержка НКО чаще предполагает акцент на работе с детьми, молодежью, молодежными организациями, творческой интеллигенцией, спортсменами, а также силовыми структурами и военнослужащими.

Таблица 4.3-5. Основные объекты деятельности НКО с различными источниками доходов (База данных НКО ОП РФ)

Виды деятельности	Все НКО	Источники финансирования				
		Зарубежные организации	Коммерческие организации	Членские взносы	Собственная хозяйственная деятельность	Государственные и муниципальные организации
молодежь	30	40	33	26	20	44
преподаватели и ученики, учебные заведения	22	20	21	28	23	26
представители отдельных (специфических) групп населения	17	24	18	20	16	17
активная общественность	15	26	24	23	8	13
интеллигенция	15	8	13	16	18	19
социально уязвимые категории населения	14	16	19	12	12	17
политические институты	14	23	21	18	12	9
взрослые инвалиды	13	8	17	6	15	11
предприниматели и экономические институты	9	7	12	17	18	3
люди в трудной жизненной ситуации	8	13	10	7	5	8
нуждающиеся в юридической помощи	6	8	6	11	5	5
представители отдельных национальностей	6	14	7	4	3	5
трудовые коллективы	6	11	5	6	6	9
представители силовых структур, военнослужащие	5	3	6	5	6	7
читающая общественность	5	6	6	5	5	4
дети-инвалиды	5	4	3	2	6	5
окружающая среда	5	9	6	6	5	4
дети-сироты	4	6	7	1	3	1
больные	4	2	4	3	3	4

4.4. Вклад НКО в ВВП

Динамика доли НКО в общем объеме валового внутреннего продукта страны за последние 10 лет была весьма неоднозначна. До 1998 г. стоимостная оценка услуг сектора НКО имела тенденцию к увеличению. По ряду оценок, в 1998 г. - накануне дефолта - он составлял 2% ВВП²¹. В результате финансового кризиса 1998 г. объем услуг, предоставляемых некоммерческими организациями, в неизменных ценах сократился почти в 3 раза. Посткризисное восстановление сектора происходило медленнее, чем в других сферах экономики. К 2001—2002 гг. темпы роста выпуска продукции и услуг некоммерческих организаций превысили темпы роста ВВП в целом. В результате к 2002 г. объем некоммерческого сектора России составил 1,2% ВВП²².

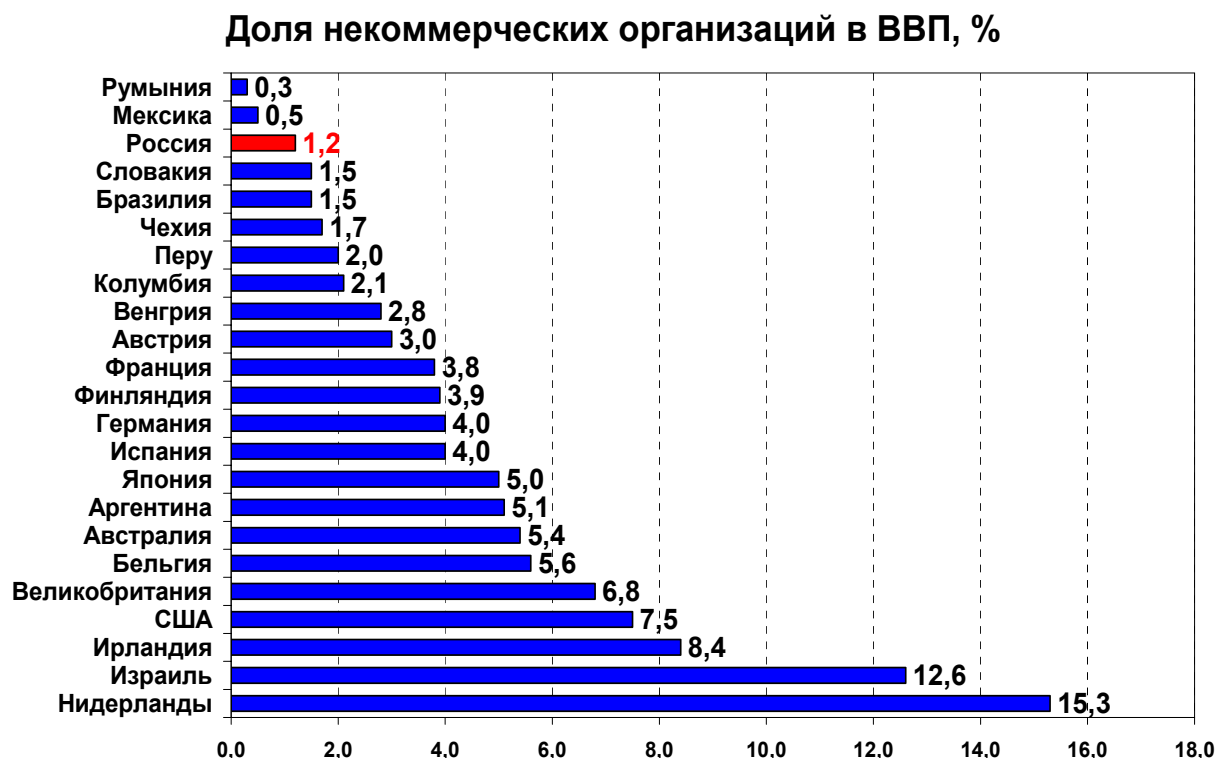
²¹ Шекова Е.Л. Экономика и менеджмент некоммерческих организаций. Спб., 2004 г.

²² Лившиц А.Я. Современные проблемы развития экономики некоммерческого сектора в России; в сб. «Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России» (Фонд «Институт экономики города»).

Небольшая, на первый взгляд, доля НКО в ВВП, тем не менее, представляет собой значимую величину, что становится очевидно при сравнении с весом, например, некоторых отраслей российской экономики или отдельных регионов. В частности, объем выпуска продукции и услуг некоммерческими организациями по состоянию на 2002 г. в 1,6 раза превышал объем продукции всей легкой промышленности страны и был сравним с объемом продукции отрасли «жилищное хозяйство». При сопоставлении вклада третьего сектора и 88 регионов страны сектор НКО занимал 12-ое место, уступая лишь Москве, Санкт-Петербургу, Тюменской, Московской, Свердловской и Самарской областям, Ханты-Мансийскому автономному округу, Красноярскому и Краснодарскому краям, республикам Татарстан и Башкортостан.

В то же время, сопоставление доли НКО в ВВП России и европейских стран, США, и даже ряда развивающихся стран оказывается не в пользу России. В частности, в ряду 23 стран, взятых для сравнения, Россия по состоянию на 2002 г. с показателем в 2,1% заняла лишь 21-ое место. Причем отставание России от лидеров рейтинга – Нидерландов (где доля НКО в ВВП составляет 15,3%), Израиля (12,6%), а также других стран «первой десятки» (Ирландии, США, Великобритании, Бельгии, Австралии, Аргентины, Японии, Испании с показателями 4-8,4%) очень существенно. По вкладу в экономику страны роль российских НКО сопоставима только с аналогичными показателями Бразилии, Словакии, Мексики, Румынии (0,3-1,5% ВВП)²³.

Диаграмма 4.4.-1. Доля НКО в ВВП разных стран (2002 г.)

²³ Роль некоммерческого сектора в экономическом развитии России (Фонд «Институт экономики города»), со ссылкой на Lester M Salamon, Helmut K. Anheier, Regina List, Stefan Toepler, S. Wojciech Sokolowski and Associates. 1999. Global Civil Society. Dimensions of the Nonprofit Sector. The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project; Национальные счета России в 1995—2002 годах: Стат. сб. / Государственный комитет Российской Федерации по статистике. М., 2003 г.

5. Коммуникативное пространство НКО

Одним из основных факторов, определяющих эффективность работы НКО, является уровень взаимодействия «третьего сектора» с другими субъектами социальной и политической деятельности. Более того, в российских условиях именно работа с институтами, а не с населением становится для многих НКО приоритетной, особенно если учесть доминанты государственного и грантового финансирования их деятельности.

Между тем, сегодня можно говорить о некотором перекосе в схеме функционирования «третьего сектора»: артикуляция собственных интересов и их представительство в органах власти стала для многих НКО первостепенной задачей, а вот обратному сигналу сверху и оценке удовлетворенности нужд населения внимания уделяется меньше. По самооценкам самих руководителей НКО (см. результаты исследовательской программы, реализованной в 2002-2005 гг. МОФ СЦПОИ) лишь треть НКО способны привлечь внимание общественности к актуальным социальным проблемам (35%) или имеют хороший уровень взаимодействия со СМИ (34%). При этом, если сотрудничество с властью по мнению трети руководителей НКО (33%) развивается *плохо или очень плохо*, то в полтора раза чаще (44-50% респондентов) такая оценка звучит относительно взаимодействия НКО с бизнесом или между собой²⁴.

Таблица 5-1. Оценки руководителями НКО различных сторон деятельности третьего сектора

	Отлично, хорошо	Плохо, очень плохо
Уровень квалификации сотрудников, занятых в НКО	60,3	5,8
Открытость, прозрачность деятельности, возможность контроля со стороны спонсоров и общественности	49,2	10,7
Разнообразие деятельности, наличие действующих НКО в тех сферах, которые актуальны для развития	47,3	11,6
Масштаб: число действующих организаций	42,9	8,6
Способность привлечь внимание общественности к актуальным социальным проблемам	35,2	19,7
Уровень взаимодействия со средствами массовой информации	33,8	25,4
Способность к концентрации усилий на наиболее важных проблемах	32,8	20,0
Уровень взаимодействия с органами власти	23,0	32,6
Уровень поддержки со стороны населения или его отдельных групп	21,6	36,0
Возможности привлечения и концентрации средств, других ресурсов	20,9	33,1
Уровень влияния, степень воздействия на решение социальных проблем, способность добиться нужных решений	20,0	32,6
Уровень координации, согласованности действий НКО	18,0	43,6
Уровень взаимодействия с бизнесом	17,6	49,6

²⁴ Результаты исследовательской программы 2002-2003 гг. МОФ СЦПОИ «Роль некоммерческих организаций региона в решении социальных проблем».

5.1. НКО и государство

Несмотря на опасения некоторых представителей властных структур по поводу «пятой колонны» НКО, сами эти организации в большинстве своем представляют достаточно лояльных членов общества и отнюдь не стремятся к политической конфронтации. Последние законодательные инициативы в сфере регулирования деятельности НКО еще больше ограничивают какую-либо политическую мотивацию, во многом снимая проблему «третьего сектора» как значимого мобилизационного ресурса оппозиции.

Большинство НКО в той или иной мере пытаются сотрудничать с властями. Например, по опросам в Волго-Вятском регионе о своем опыте взаимодействия рассказывают две трети опрошенных. В Омске в 2005 г. об этом заявляли 50% респондентов. Но лишь немногие организации могут привести примеры удачного лоббизма, а подавляющее большинство полагают, что власть готова сотрудничать с НКО лишь по отдельным вопросам. При этом число оптимистов, полагающих, что отношение властей меняется к лучшему, еще в 2005 г. не превышало трети опрошенных представителей НКО Сибири²⁵.

Это связано с целым рядом факторов. Тут и недостаточная открытость самих властных структур, бюрократическая волокита, и традиционное недоверие к деятельности НКО, и низкая оценка профессионализма работников «третьего сектора». Причем представители НКО также достаточно самокритичны – 42-45% омских общественников отмечают низкий профессионализм и активность самих НКО в качестве одного из главных препятствий для нормальной работы с властями. Ведь порой, как признают респонденты, НКО не в состоянии представить конструктивные и продуманные предложения по решению той или иной проблемы.

Налицо и другая трудность. Большинство опрошенных в 2005 г. представителей НКО Сибири отметили, что основными адресатами их обращений являются *органы местного самоуправления и законодательной власти регионов*²⁶. В гораздо меньшей степени представители НКО обращаются к губернаторам²⁷ или иным структурам исполнительной власти. На федеральном уровне ключевым «собеседником» НКО является Государственная Дума РФ и ее многочисленные комитеты²⁸. Учитывая постоянно сокращающиеся возможности влияния этих властных институтов на фоне новой волны усиления влияния глав регионов, включая переориентацию финансовых потоков, отложенную и сильно видоизмененную реформу местного самоуправления, подобный подход НКО не кажется эффективным.

Это в равной степени относится и к формам общественной работы. Довольно много НКО требуют их привлечения к экспертизе законопроектов и программ развития, хотят участвовать в работе различных совещательных органов при власти, иметь

²⁵ Результаты исследовательской программы 2002-2003 г. МОФ СЦПОИ «Роль некоммерческих организаций региона в решении социальных проблем»; результаты опроса руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона 2000 г.; результаты обследования омских общественных организаций, проведенного Центром развития общественных инициатив в 2005 г. «Взаимодействие НКО с государственными и муниципальными структурами».

²⁶ Опрос МОФ СЦПОИ 2005 г. представителей НКО и ресурсных центров 5 ФО РФ (Западного, Южного, Приволжского, Уральского и Сибирского) в 20 регионах.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

доступ к государственным средствам через открытую и прозрачную систему конкурсов. Вместе с тем концентрация усилий НКО на сугубо законотворческих и консультативных (в области права) функциях вызывает ответную реакцию населения, известного своим скептическим отношением к такого рода «говорильне» (законодательные органы власти пользуются наименьшим доверием населения из всех институтов власти и общества, включаемых в вопросники социологов).

5.2. НКО и бизнес

Опыт взаимодействия «третьего сектора» и бизнеса отмечен позитивными тенденциями. Несмотря на то, что основным источником финансирования для ряда НКО по-прежнему являются иностранные гранты и средства из бюджетов различных уровней, растет число пожертвований и со стороны бизнеса. При этом опросы ВЦИОМ показывают, что около половины (47%) представителей бизнес-структур имели опыт сотрудничества с НКО при решении задач в сфере благотворительности. И подавляющее большинство (до 90%) отметили, что этот опыт был положительным и принес ожидаемые результаты²⁹.

5.3. НКО и СМИ

Одним из мощных инструментов влияния для НКО (и/или в пользу НКО) могли бы стать СМИ. Пока НКО не являются ньюсмейкерами для российских журналистов, а их социальная деятельность не имеет достаточной публичности. НКО редко обращаются в СМИ – главным образом, для того, чтобы иметь возможность отчитаться затем перед грантодателями по количеству публикаций. А сами журналисты не проявляют большого интереса к их деятельности. Опросы Сибирского ресурсного центра показывают, что руководители НКО иногда дают комментарии прессе и электронным СМИ, время от времени публикуют авторские статьи, однако регулярное и целенаправленное взаимодействие со СМИ налажено слабо. Большинство организаций «третьего сектора» работают через Интернет и почти не имеют своих изданий. В Волго-Вятском регионе о собственных печатных органах заявили 8% НКО, а еще 7% имеют постоянные рубрики в одной из местных газет³⁰. Таким образом, упускаются важные возможности для осуществления обратной связи самих НКО с обществом, а также каналы воздействия на органы власти.

5.4. НКО и ресурсные центры

В последние годы большое внимание грантодателей уделялось именно развитию инфраструктуры гражданского общества. Сегодня о важности этой задачи говорится и от лица недавно созданной при активном участии государства Общественной палаты. В свое время с этой целью были созданы т.н. ресурсные центры – опорные НКО, ориентированные прежде всего на консультационную поддержку других НКО, аккумуляцию и оптимизацию распределения финансовых средств спонсоров и грантодателей. Бесспорно, ресурсные центры – необходимое звено для существования НКО, т.к. само гражданское общество в России достаточно

²⁹ Исследование ВЦИОМ «Частная и корпоративная благотворительность в России», 2006 г.

³⁰ Опрос МОФ СЦПОИ 2005 г. представителей НКО и ресурсных центров 5 ФО РФ (Западного, Южного, Приволжского, Уральского и Сибирского) в 20 регионах; результаты опроса руководителей некоммерческих организаций Волго-Вятского региона 2000 г.

спорадично и развито крайне неравномерно. Подобные механизмы координации востребованы – как показывают опросы Сибирского центра, две трети НКО являются постоянной клиентурой такого рода инфраструктурных подразделений. Более половины организаций более двух раз в год принимают участие в мероприятиях (тренингах, семинарах, конференциях, акциях и т.п.) местных ресурсных центров. Около половины респондентов характеризуют уровень взаимодействия между НКО как умеренный, причем, главным образом, речь идет о партнерских отношениях (32%), разовых контактах и совместных проектах (24%), а не о коалиционных действиях³¹.

В большинстве регионов, как отмечают опрошенные, действуют некие объединительные советы НКО, которые, по мнению половины респондентов, занимаются довольно важной деятельностью. Более того, значительная часть представителей НКО хотели бы создать и некую общероссийскую коалицию для отстаивания своих прав, распространения информации и координации действий. Подобные настроения вкупе с данными других опросов свидетельствуют о недоверии уже созданным совещательным органам, чье создание было инициировано государством, прежде всего – Общественной палате.

Таким образом, уровень взаимодействия третьего сектора с другими институтами власти и общества представляется довольно низким. По мнению некоторых исследователей, *«социальный феномен, который на сегодняшний день представляет собой российский третий сектор, это относительно замкнутое на самом себе сообщество организаций, имеющее тенденцию к количественному росту и развитую инфраструктуру (ресурсные центры, информационные агентства, печатные издания, информационные сети, тренерские группы, лоббирующие институты и т.д.)»*³².

Даже тем НКО, которые достаточно лояльны в своем отношении к власти, лишь предстоит выработать механизмы эффективного взаимодействия с государством, прежде всего, с исполнительной властью на региональном и федеральном уровне. Помочь в этом могли бы СМИ и бизнес, однако и здесь сотрудничество могло бы быть более активным. Что же касается инфраструктуры, необходимой для существования НКО, можно констатировать ее достаточную развитость при чрезмерном акценте третьего сектора на довольно абстрактных конструкциях всероссийского масштаба (совещательные органы с неопределенными полномочиями, гражданские форумы, идеи кодекса этики НКО и т.п.). Вместе с тем, как представляется авторам настоящего обзора, фокус внимания НКО должен быть в большей степени сориентирован на практической работе с населением, которая в полной мере позволила бы НКО обрести доверие рядовых граждан России.

³¹ Опрос МОФ СЦПОИ 2005 г. представителей НКО и ресурсных центров 5 ФО РФ (Западного, Южного, Приволжского, Уральского и Сибирского) в 20 регионах.

³² Качалова Ю. Новый взгляд на исследование третьего сектора (сайт Института развития личности).